

ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА

АМЕРИКАНЕЦ

И. ГЛЕМБА
А. ПРОХОРЕНКО

Теория большого взрыва

Андрей Прохоренко

Американец

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прохоренко А.

Американец / А. Прохоренко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Теория большого взрыва)

ISBN 978-0-88-715240-5

Украина. Год 2048. Джордж, сын эмигрантов из Украины, проживающий за границей с шести с половиной лет и достигший немалых успехов в жизни, поддавшись в сорок лет зову родной земли, прибывает из США на Родину. Родина преподносит эмигранту сюрприз. Джорджа, возвращающегося после деловой вечеринки, пытаются похитить, нанеся удар битой по голове. Это событие и происходящее с Джорджем после выздоровления становятся отправной точкой для прихода его к себе иному, к началу спадания покрывала иллюзии о самом себе и о мире, в котором он живет.

ISBN 978-0-88-715240-5

© Прохоренко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
На Родине	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Иван Глемба, Андрей Прохоренко

Американец

Предисловие

Наш мир, неумолимо мчащийся вперед, с каждым годом становится все более изменчивым и подвижным. То, что еще несколько лет было невозможным или попросту не проявлялось, не давало о себе знать, существуя в скрытом виде, ныне уже активно входит в жизнь, красуясь собой на обложках журналов и газет. Приходят другие реалии, мировоззрение и ценности, взгляд на себя и на положение дел на Земле и, конечно же, технологии. Будущее человечества все больше становится зависимым от технологий и их применения в обиходе, в нашей жизни.

Если так обстоит положение дел, когда авторы пишут эти строки, то что будет лет этак через тридцать или сорок? Частичный ответ на этот вопрос, как один из возможных вариантов нашего ближайшего будущего, представлен в повести «Американец», написанной от имени Джорджа Ильина, сына эмигрантов из Украины, который, будучи юным дарованием, находит свое призвание за границей. Тем не менее, Родина, чем бы ты ни был занят, зовет к себе. На ее призыв уже в зрелом возрасте, когда тебе исполнилось сорок и у тебя есть возможность без ущерба для основной деятельности посетить родные края, нельзя не откликнуться.

Джордж, талантливый изобретатель и по совместительству один из директоров компании, к сорока годам налаживает производство машин, которые могут не только ездить по дорогам, но и некоторое время благодаря встроенной в них системе зависать над поверхностью и даже планировать. Джорджу удастся изобрести устройство, которое помогает ослабить гравитацию Земли, выйдя на совершенно иной уровень разработок, как в деле средств передвижения, так и в источниках энергии. То, что еще недавно было смелой мечтой, получило и получает реализацию в конкретных образцах машин. Прогресс смело шагает по планете, а бывший эмигрант, вернувшись в Украину, сталкивается с реалиями, которые заставляют его всерьез озаботиться и не только своим положением.

Покрывало иллюзии, наброшенное на Джорджа и окутывающее его до определенного момента, понемногу начинает спадать. Мир, когда ты смотришь на него сквозь очки повседневности, кажется тебе достаточно серым и обыденным, но так было в США, никак не в Украине, где Джордж как-то сам незаметно для себя попадает в вихрь событий, который закручивает его с все большей силой. Родина, что ни говори, преподносит эмигранту сюрприз за сюрпризом и далеко не все из них приятные. Но, как говорится, ничего нам не жалко за опыт, результатом которого будет постепенное спадание покрывала иллюзии. Нечасто так бывает, что приезжаешь домой ты одним, а уезжаешь изменившимся так, что, явившись обратно на новую Родину, уже понимаешь: так, как ты жил до этого, у тебя жить уже не получится.

Новые друзья, впечатления, запах Родины, окончательно подзабытый – все это влияет на Джорджа, которого на Украине звали Жорой, и наводит на некоторые выводы. Но не будем пересказывать содержание книги, говорить много умных слов. Просто предоставим слово Джорджу Ильину, который с высоты прожитых лет легкими мазками, едва прикасаясь к полотну кистью, оставляя на нем кружево из слов, рисует незатейливую историю своей жизни, ведя ее от времени той судьбоносной поездки на Украину, кардинально изменившей его жизнь.

На Родине

Нет ничего невозможного, нет тайн вселенной, в которые нельзя было бы при должной подготовке, усердии и настойчивости проникнуть. Кто бы что ни говорил о том, что чего-то нельзя познать или понять, он – всего лишь не нашел подхода для того, чтобы это сделать, не проявил силы и воли, решительности там, где было необходимо.

Что есть каждый из нас? Всего лишь мысль, обретшая плоть, загустевшая за десять в сотой степени лет и больше, ставшая материей.

Знание этого простого факта, знание того, что сила мысли, рожденная из Воли личности, может все, и есть начало. Я лишь вначале пути. Я смог увидеть только лишь ничтожно малую часть того, что скрыто от постороннего взгляда. И это, чем дальше идет время, тем наполняет мое сердце все большей радостью от состоятельности проживания, которое предоставляет мне такую возможность – изучать себя, изучая тайны вселенной.

Джордж Ильин. Из дневника

В силу профессии, а она подразумевает иногда ежедневное записывание результатов исследований, их документирование в том или ином виде, я привычен в какой-то мере к писательской деятельности. Не могу сказать, что сухие отчеты мой конек. Скорее, это необходимость, которая, как оказалось, к определенному времени сослужила мне добрую службу. Писать приходится много и постоянно. Навык есть, вот только слишком много сухости. Язык цифр, формул, скупые записи – совсем не то, что нужно и требуется в данном случае. Приходится вносить разнообразие в отчеты, тем более, когда перед тобой с некоторого времени стоит задача, которую ранее ты не решал. Эта задача по мере прохождения дней и месяцев все отчетливее стоит перед тобой, маячит, подходя ближе, иногда отходит, скрываясь в сумерках дня, как будто знает, что без ее решения я не смогу в дальнейшем жить. И отчасти это правда...

Перед началом рассказа несколько слов о себе, а то забуду, увлекусь, как обычно, а потом, войдя в круговорот, уже не смогу толком и кратко сказать, кто же я такой и почему, несколько отстранившись от привычного рода деятельности, я принялся за писательскую работу вместо того, чтобы продолжить заниматься любимым делом.

В общем, если говорить кратко, я родился в Украине, а потом, когда мне было шесть лет, родители вместе со мной эмигрировали из страны. Было это через год после Майдана, когда постоянно ухудшающиеся условия жизни, а также некоторая свобода в виде безвизового режима и евроинтеграции позволили беспрепятственно изменить место жительства. Родину я почти не помню. Приехал сюда уже в возрасте сорока лет, обучившись и многое повидав.

Второй моей Родиной стала вначале Англия, а потом, за успехи в учебе, я перевелся в один из ведущих американских вузов. Всех сложностей нет смысла приводить. На олимпиаде, когда мне было шестнадцать лет, мое изобретение заняло первое место и я, как подающий большие надежды, уже в США продолжил заниматься любимым делом, совершенствовать изобретения, которые обещали стать новым словом в технике и технологиях.

Как обычно в таких случаях, дело, если оно перспективно, сразу же берется под опеку той или иной компанией. Ее представители обеспечивают тебя и семью, если таковая есть, всем необходимым, лишь бы ты работал и продвигался в деле, которое начал. Тем более, дело, которым я занимался, обещало со временем немалый успех. Речь шла, ни много ни мало, вначале о беспроводной связи, а потом о создании принципиально новых систем двигателей, которые

использовали бы гравитацию Земли. Была у меня одна идея, созревшая по мере обучения в колледже, а еще больше после его окончания, как осуществить подобное.

Я мог после окончания колледжа выбрать себе стезю в жизни свободно. Честно говоря, я думал, как и раньше, заняться прежней деятельностью, тем более что имел уже несколько патентов на изобретения, приносивших мне немалый доход. Деньги, что ни говори, определенной мерой дают тебе свободу выбора, но, как потом оказалось, это только ее видимость. Ведь меня вели заинтересованные лица, желая, чтобы я продолжал исследования и разработки. Я же, сам поначалу не зная почему, все больше склонялся к научно-исследовательской деятельности, видя в этом отраду.

Чувство того, что так нужно для меня, впервые посетило меня в возрасте двадцати пяти лет. К двадцати восьми годам оно окрепло, а к тридцати я точно знал, что буду точно заниматься ко всему прочему изучением тайн вселенной. Космос манил меня. Обладая пытливым умом, мне все было интересно. Тем не менее, пришло время, когда в тридцать два года прежние увлечения отошли на второй план. Я уже не хотел, как раньше, так настойчиво и постоянно заниматься изобретениями. Мне все больше хотелось поразмыслить о чем-то более далеком и почему-то, одновременно, близком. Работа же над изобретениями занимала все свободное время.

Надо быть слегка одержимым, чтобы постоянно изо дня в день без перерыва прикладывать усилия в одном направлении. К тридцати двум годам под моим руководством была уже группа, а к тридцати пяти – сразу две. К тридцати восьми годам я понял, что созрел к тому, чтобы перепоручить работу помощникам. Среди них был мой друг – Чарльз, а также мой учитель и друг, мужчина шестидесяти двух летнего возраста – Михаил Швецов, тоже выходец из стран бывшего Союза. Его все, в том числе и мои родители, звали Майкл. Майкл любил меня, как отец, гордился мной и, признавая, прочил меня не только в ведущие специалисты, но и на должность директора компании, а потом, как он говорил: «Бери выше. Ты вполне способен достать рукой до звезд». И эта его фраза впоследствии оказалась почти пророческой.

Только, что я потом понял, нельзя совмещать в своей деятельности исследовательскую и руководящую работу. Мне в любом случае предстояло сделать выбор. Его я сделал в тридцать девять лет, руководя уже бюро и компанией в одном лице. Чарльз стал главным директором компании, а Майкл – его советником и наставником. Я же получил желаемую свободу, и не просто свободу, а обеспеченную свободу. В те времена я уже был миллионером, мог позволить себе все, что угодно, имел дом, даже несколько домов. Одну виллу имел в Майями, другую – в Аризоне, помимо квартир в Калифорнии и под Нью-Йорком. Дело, которое я делал, стоя возле его истоков, уже тогда давало десятки миллионов долларов прибыли. И это было только начало...

В тридцать семь лет я неудачно женился, узнал, что значит жить с женщиной, а потом к сорока годам расстался с ней, как с неким грузом, обязывающим тебя к действиям, которые я не хотел и не готов был совершать ради «любви». Признаюсь, я не хотел такой любви, не желал себя каким-то образом связывать, понимая, что семья – больше обязанность, с годами становящаяся, не могу сказать, что обузой, но точно не тем, что мне было нужно. Чего я хотел? Возможности постигать мир, жить полной жизнью, а также, в чем себе до конца тогда не признавался, разгадать загадки вселенной. Вопрос: почему я это хотел, меня тогда не слишком волновал. Я чувствовал в этом необходимость. Именно она стала для меня доминантой, которой во многом я подчинил свою жизнь.

Так вот, слегка оперившись, я прибыл на Родину. Украина, скажу сразу, не очень-то и обрадовала меня. То, что я помнил, а жил я на окраине Киева, было сметено ветром перемен. Строительные картели всю кроили территорию, желая заполучить как можно больше денег, застолбив нужные места, возводя жилые массивы и отдельные высотки. Я прибыл в город, который был мне не очень-то и знаком. Местные нравы, скажу честно, поначалу мне не очень-

то и понравились. Какая по счету новая власть пришла после памятных событий Майдана, уже и не помню, а положение дел точно не изменилось. Народ, как когда-то мои родители вместе со мной, сбегал куда подальше от безденежья в поисках лучшей доли, хотя, если иметь деньги, то на месте можно было устроиться очень даже неплохо.

Я, имея знакомства и связи, выступая этаким директором одной из ведущих компаний, выпускающих автомобили нового типа на двигателях, которые не нуждались даже в электро-энергии, привлек внимание местных деловых людей. С ними, если честно, я не хотел беседовать, но Чарльз, связавшись со мной, сказал, что мне самому будет интересно немного ознакомиться с местными нравами. И я согласился, не мог не согласиться, поскольку уже тогда у меня возникло предчувствие чего-то необычного, что вскоре произойдет со мной в здешних местах. Более того, чем больше я, гуляя Крещатиком, другими местами, наблюдал за собой и ситуацией, тем больше это чувство крепло. Что-то важное и определяющее должно было произойти, но что... Ответ на этот вопрос я получил позже.

Люди, с которыми я встретился для деловой беседы, произвели на меня двойное впечатление. Они, как по книжке, много улыбались, чуть ли не в одно место лезли с вежливостью, но за их ужимками я чувствовал железную хватку и желание во что бы то ни стало урвать кусок для себя. Я вежливо сказал, что не влияю на решение совета директоров, что мое слово не такое уже и решающее, но на моих собеседников это не произвело должного, как я считал, впечатления. Один из них, Николай Ставицкий, который, по-видимому, был главным, отведя меня в сторону, четко пояснил выгоды от сделки. Их должны были получить я и компания, которой я руковожу, если, как он сказал, его компания или группа будут распространять наши изделия на месте. В желающих купить автомобили и мобили нового вида, могущие не только ездить по дорогам, но и, оторвавшись от земли, преодолевать небольшие расстояния, отбоя не было. Впрочем, выпуск не был запущен в серию даже в Штатах, в Европе, тем не менее, слухом земля полнилась...

Николай пригласил меня к себе в гости за город на виллу, чтобы я, так сказать, вкусил домашней обстановки и увидел, как живут сильные мира сего в Украине. Я поначалу отказывался, но потом все-таки согласился. Не могу сказать, что я жаждал развлечений, тем более крепких впечатлений от распития напитков или связи с женщиной. Меня тогда вело чувство, что ситуация может сложиться каким-то самым непостижимым образом. Чутье-чутье, ты меня не обмануло. Впрочем, даже сейчас, с высоты жизни глядя на то свое первое серьезное приключение, едва не стоившее мне жизни, я, усмехаясь, твердо знаю одно: снова пройти его я, зная, чем оно закончится и к чему я приду, точно бы не отказался.

Вообще, как оказалось позже, когда я начал изучать сам себя более предметно, по-иному и быть не могло, учитывая мой характер и выбор. Что ни говори, а именно выбор определяет нашу дальнейшую жизнь и судьбу. Выбор, которого, порой, нельзя избежать. Выбор уже заложен в нашем предопределении. И он следует один за другим. Решив вернуться на Родину, я сделал выбор, как и в случае с вечеринкой у Николая, обещавшим мне на ней необычные развлечения. На его слова я тогда не обратил особого внимания, правда, отметил цепкий и хитрый взгляд, охвативший меня, как сканер, изучающий, а что же можно с тебя, хорошего, заполнить.

Чарльз, когда накануне я ему сообщил, что еду на вечеринку, сразу сказал, чтобы я не пил и приготовил все на случай того, если меня начнут спаивать. Не доверял он местным нуворишам и богачам. О законах в Украине и их соблюдении ходили в наших краях, скажем так, разные слухи, по большей мере говорящие о том, что дело лучше с нуворишами не заводить, могут подставить, а потом не будешь знать, что делать, но это все были слухи. Я-то ведь слухам не верил, но, прислушавшись к словам Чарльза, взял с собой на вечеринку охранников, а также препараты, даже глотнул один из них перед обедом. Охранную фирму мне посоветовал тот же

Чарльз, который уже пользовался ее услугами. В гости к Николаю доехали нормально, а вот с возвращением возникли проблемки...

Да, возвращение на Родину стало для меня самой большой радостью и сюрпризом в одном лице. Я мог здесь и остаться, не получить воспитание за рубежом в Оксфорде, не обучаться в специальных группах. Кем бы я был тогда? Ответ на этот вопрос я очень скоро получил, как и на вопрос: а чем же стала моя Родина, куда и к чему она пришла. И все-таки, несмотря ни на что, ландшафты Украины радуют глаз. Что-то далекое и почти забытое находит на тебя, когда смотришь на ширь полей или глядишь с высоты киевских круч на то, как могучий Днепр неторопливо несет свои воды на юг. Великая река неумолимо делает свое дело. Она видела и русичей, и казаков. И кто только не был на этих берегах. Сейчас я в свои сорок лет стою здесь, как замороженный смотрю с высоты на блестящую между холмами ленту и размышляю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.